

1 0 ДЕК 1980

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

КУЛЬТУРА

2207

Исполнилось семь лет со дня смерти Пабло Неруды. Как отмечалась эта дата на родине прославленного поэта? «В тот день, — пишет испанская газета «Паис», — усиленные отряды полиции заняли подступы к могиле Неруды. Полицейские в мундирах регистрировали всех, кто приходил почтить память великого чилийца. С раннего утра сотни людей — писатели и деятели искусства, рабочие и студенты — стали стекаться к кладбищу. А пикеты полиции следили, чтобы люди, предъявив документы, не задерживались возле могилы более одной минуты...» Невзирая на опасность полицейских преследований, люди шли и шли нескончаемой чередой, в молчании склоняя голову перед скромной плитой, на которой неумелой кистью выведена надпись: «Пабло Неруда. 1904 — 1973 гг.». Шли и смотрели на эту плиту со скорбью и гневом. Семь лет прошло с тех пор, как ушел из жизни великий национальный поэт. Но до сих пор память о нем не увековечена ни в камне, ни в бронзе. Памятника Неруде нет на его могиле, нет в Сантьяго, нет в его родном городе Паррале. Пиночетов-

«ЗАСЛУЖИВАЕТ
ПАМЯТНИКА...»

ская хунта прилагает все усилия, чтобы творчество поэта и самое его имя были преданы забвению, канули в Лету навсегда. По велению фашистской клики скромный памятник, сооруженный в Паррале вскоре после кончины Неруды, был разрушен; по ее велению, пишет выходящий в Мадриде журнал чилийских патриотов «Араукария де Чили», «ни одна площадь или улица, ни одна библиотека или школа не носят имени Пабло Неруды». По ее велению чиновники от культуры всячески противодействуют усилиям общественности, требующей, чтобы в Чили был воздвигнут монумент поэту — гордости нации.

Многие скульпторы с мировым именем изъявляют желание участвовать в сооружении памятника, а уполномоченный правительства во вопросах культуры Менендес

ЗАМЕТКИ

ПО ПОВОДУ

утверждает, что сейчас «не время» для такой акции, «ибо многие помнят Неруду как политического деятеля». Со страниц газеты «Меркурио», являющейся рупором хунты, Менендесу вторит услужливый критик Харриет: «Неруда, конечно, заслуживает памятника, но не следует забывать — он продал душу дьяволу...»

Итак, памятника нет, но колумбарий, где в общем ряду скромных плит значится имя Неруды, стал местом паломничества чилийских патриотов. И в годовщину его смерти, и каждый день сотни и сотни людей приходят сюда, принося охапки цветов поэту, в стихах которого они черпают бодрость и надежду на лучшее будущее:

С земли любимой
мы прогоним голод,
Омоем мы прекрасный лик
народа,
Чтоб канули и нищета,
и голод
Во тьму минувшего.
Из звонкой бронзы
Мы статую народа отольем
И в сердце родины ее
воздвинем...

Н. ЕВСЕЕВА

Лит. вестн., 1980, 10 сек

ЗАМЕТКИ

ПО ПОВОДУ

«ЗАСЛУЖИВАЕТ ПАМЯТНИКА...»

Исполнилось семь лет со дня смерти Пабло Неруды. Как отмечалась эта дата на родине прославленного поэта? «В тот день, — пишет испанская газета «Пайс», — усиленные отряды полиции заняли подступы к могиле Неруды. Полицейские в мундирах регистрировали всех, кто приходил почтить память великого чилийца. С раннего утра сотни людей — писатели и деятели искусства, рабочие и студенты — стали стекаться к кладбищу. А пикеты полиции следили, чтобы люди, предъявив документы, не задерживались возле могилы более одной минуты...» Невзирая на опасность полицейских преследований, люди шли и шли нескончаемой чередой, в молчании склоняя голову перед скромной плитой, на которой неумелой кистью выведена надпись: «Пабло Неруда. 1904 — 1973 гг.». Шли и смотрели на эту плиту со скорбью и гневом. Семь лет прошло с тех пор, как ушел из жизни великий национальный поэт. Но до сих пор память о нем не увековечена ни в камне, ни в бронзе. Памятника Неруде нет на его могиле, нет в Сантьяго, нет в его родном городе Паррале. Пиночетов-

ская хунта прилагает все усилия, чтобы творчество поэта и самое его имя были преданы забвению, канули в Лету навсегда. По велению фашистской клики скромный памятник, сооруженный в Паррале вскоре после кончины Неруды, был разрушен; по ее велению, пишет выходящий в Мадриде журнал чилийских патриотов «Араукария де Чили», «ни одна площадь или улица, ни одна библиотека или школа не носят имени Пабло Неруды». По ее велению чиновники от культуры всячески противодействуют усилиям общественности, требующей, чтобы в Чили был воздвигнут монумент поэту — гордости нации.

Многие скульпторы с мировым именем изъявляют желание участвовать в сооружении памятника, а уполномоченный правительства по вопросам культуры Менендес

утверждает, что сейчас «не время» для такой акции, «ибо многие помнят Неруду как политического деятеля». Со страниц газеты «Меркурио», являющейся рупором хунты, Менендесу вторит услужливый критик Харриет: «Неруда, конечно, заслуживает памятника, но не следует забывать — он продал душу дьяволу...»

Итак, памятника нет, но колумбарий, где в общем ряду скромных плит значится имя Неруды, стал местом паломничества чилийских патриотов. И в годовщину его смерти, и каждый день сотни и сотни людей приходят сюда, принося охапки цветов поэту, в стихах которого они черпают бодрость и надежду на лучшее будущее:

С земли любимой
мы прогоним голод,
Омоем мы прекрасный лик
народа,
Чтоб канули и нищета,
и голод
Во тьму минувшего.
Из звонкой бронзы
Мы статую народа отольем
И в сердце родины ее
воздадим...

Н. БВСЕЕВА